

ВСТРЕЧА В ДОМЕ ЛИТЕРАТОРОВ

Этот старинный московский особняк на улице Боровского принял немало известных гостей. Здесь бывали Гарольд и Шолохов, Габриэль Гарсия Маркес, Альберто Моравиа и Артур Миллер... Сюда, в Центральный дом литераторов, заглядывали из огонька учёные и маршилы, занятые рабочие и космонавты. Стены этого дома помнят и встречи с крупнейшими политическими деятелями различных стран. Ибо авторитет высокого слова высок во всем мире и у простых людей, и у тех, кто делает большую политику.

31 мая гостем Центрального дома литераторов был Президент Соединенных Штатов Рональд Рейган.

У входа особняка, украшенного государственными флагами США и Советского Союза, останавливается президентский лимузин. Из машины выходит Рональд Рейган, которого приветствует первый секретарь правления Союза писателей СССР Владимир Карпов. Он приглашает Президента в дом. Здесь ему представляют руководителей творческих союзов нашей страны.

В Каминном зале состоялась встреча Президента с представителями творческой интеллигенции и Президенту обратились писатель Сергей Залыгин, кинорежиссер Элем Климов, художник Андрей Васнецов. Они говорили об идеях общности всех людей, присущих искусству, его огромном нравственном потенциале, который надо полностью использовать на благо мира и прогресса.

Затем выступил Владимир Карпов. Писатели на протяжении всей истории существования человечества, подчеркнул он, отражали в своих книгах судьбы государства и отдельных людей. Наши XX век, несомненно, является самым насыщенным грандиозным социальными потрясениями и достижениями в науке и технике. Достаточно напомнить только две мировые войны и появление атомного оружия. И вот сегодня две самые могучие державы — США и Советский Союз — ведут диалог во

большим интересом следим за ходом Ваших переговоров с Михаилом Сергеевичем Горбачевым. В силу своей профессии, которая порой даёт возможность понять отношения по тому, жестам и даже взглядам, нам кажется, что между Вами и М. С. Горбачевым за четыре встречи установлены не только деловые, но и добрые человеческие отношения, что, несомненно, способствует и укреплению доверия, и положительному решению проблем, ради которых вы встретились.

В честь Р. Рейгана была устроена завтрак, который прошел в дружественной обстановке.

От имени творческой интеллигенции и Президенту обратились писатель Сергей Залыгин, кинорежиссер Элем Климов, художник Андрей Васнецов. Они говорили об идеях общности всех людей, присущих искусству, его огромном нравственном потенциале, который надо полностью использовать на благо мира и прогресса.

Затем выступил Владимир Карпов. Писатели на протяжении всей истории существования человечества, подчеркнул он, отражали в своих книгах судьбы государства и отдельных людей. Наши XX век, несомненно, является самым насыщенным грандиозным социальными потрясениями и достижениями в науке и технике. Достаточно напомнить только две мировые войны и появление атомного оружия. И вот сегодня две самые могучие державы — США и Советский Союз — ведут диалог во

государством — с другой? Что вообще заставило американский народ доверить мне высокий пост?

У меня было много времени и причин продумать свою роль не только как гражданин, ставшего политическим деятелем, но и как актера, ставшего политическим деятелем. Оглядываясь на прошлое, я думаю, что карьера актера все же помогла мне подготовиться к работе, которую я сейчас делаю. Тут два момента, два обязательных урока, которые я извлек из своей профессии применение в общественной жизни.

Сославшись на творческий метод советского кинорежиссера Сергея Эйзенштейна, Президент отметил, что при постановке фильма, исполнение роли необходимо иметь свою видение. Мы должны видеть и скрывать, мы должны моментально удерживать и зафиксировать это видение в памяти и в чувствах, сказал он. Это и есть кинесцессия успешного руководства, не только на киносъемке, где я это впервые узнал, но и веде. И кстати, на основании многих контактов с М. С. Горбачевым я обнаружил, что Генеральный секретарь обладает такой способностью. И я это за это уважаю.

Далее Президент высказал свою точку зрения на процессы, происходящие сегодня в советском искусстве. Мы в Соединенных Штатах, сказал Р. Рейган, приветствуем новую отдельную в этой области и надеемся, что она пойдет и дальше. Мы верим, что, когда в любой стране искусство может свободно процветать, жизнь всех людей обогащается.

От имени участников встречи Владимир Карпов поблагодарил Президента за выступление.

Президент расписался в книге почетных гостей Центрального дома литераторов. На память о встрече ему вручили красочный альбом, посвященный истории Союза писателей, книги с автографами советских авторов, а также пробный номер английского издания «Литературной газеты».

И. ВЕКСЛЕР,
Л. ЧЕРНЕНКО.
(Спец. корр. ТАСС).

Встреча в Московском университете

Посещение Президентом США Р. Рейгана 31 мая МГУ и Ленинских горах продолжило давнюю традицию встреч студентов и преподавателей крупнейшего советского вуза с государственными и общественными деятелями разных стран.

Приветствуя гости в актовом зале университета, ректор МГУ академик А. А. Логунов подчеркнул важность дальнейшего развития научных и гуманитарных контактов между СССР и США, сказал, что молодежь обеих стран должна лучше знать и понимать друг друга.

Перед отъездом из Венгрии, сказала Р. Рейган, я получила множество прочувствованных анекдотов и телеграмм, в которых содержалась просьба ко мне во время пребывания здесь выразить одну простую мысль. Возможно, эта мысль проста, но она представляет собой один из самых важных пунктов повестки наименее встречи в венгерских вузах — это мысль о мире, доброй воле и надежде на укрепление дружбы и близости наших народов.

Как вы знаете, я прибыл в Москву для того, чтобы встретиться с одним из наиболее выдающихся выпускников вашего учебного заведения. На вымешки, четвертый по счету встрече в вузах Генеральный секретарь Горбачев и я провели вместе много часов, и я считаю, что мы начинаем лучше узнавать друг друга.

Разумеется, в центре национального движения стояло множество важных проблем современности. Но вначале я хотела побеседовать с вами так же, как я беседовал бы с любой группой студентов университета в США, не только о реальностях сегодняшнего дня, но и о возможностях для завтрашнего.

Президент США отметил огромное значение научно-технической революции. Побоявшись тому, сказала он, как развились моноки, мы пере-

ходим от экономики промышленной революции — экономики, связанной и ограниченной физическими ресурсами Земли, — к «экономике разума», в которой нет границ человеческому воображению, а свобода творчества становится самыми ценными видами природных ресурсов.

Задумайтесь о маленьком компьютерном кристалле. Его ценность — не в том пеке, из которого он сделан, а в его микроскопической конструкции, созданной благодаря изобретательности человеческого интеллекта. Или вот, например, с помощью которого можно увидеть на весь мир и который заменяет собой тысячи тонн меди, добываемой из глубин Земли и превращающей в прополку.

Исследователи современной эпохи — это предпринимчивые люди, мечтатели, обладающие мускусом для головы, чтобы подвернуть себя опасности, и достаточной веерой для того, чтобы встретиться с неизведанным. Они — основная движущая сила технической революции.

Далее Президент США подробно остановился на ходе развития мировой экономики, политической системы США, взаимоотношениях между властью и человеком. Вы понимаете, сказал он, что я постоянно возвращаюсь к этому не просто для того, чтобы восхвалить добродетель моей страны, но и для того, чтобы сказать о подлинном величине сердца и душеваша земли. Разве нужно рассказывать на земле Достоевского о поисках правды, на родине Найджинского и Сирбийона — о воображенном мире, о ядерных вооружениях в истории, предусматривающий ликвидацию целого класса американских и советских ядерных вооружений в истории, а также ядерных ракет. Мы были бы безмерно рады, если бы советский народ смог лучше узнать нас и лучше понять наш образ жизни.

Всего несколько лет назад мало кто мог себе представить прогресс, достигнутый со временем. И я подпишу впереди ядерных вооружений в истории, предусматривающий ликвидацию целого класса американских и советских ядерных ракет. Это первая договоренность между Америкой и Советским Союзом — экспортёром, который создал бы возможности для экономической свободы и роста. Я бы был безгранично рад, если бы смог дождаться до того дня, когда им пресекро, скажем, в Англии, мы бы пригласили советскую ракету, чтобы мы с вами могли увидеть, что же такое «лучше одна раза услышать». Г-н Горбачев и я впервые начали работать над этим в 1985 году; в ходе нашей сегодняшней беседы мы договорились достичь обмена до нескольких тысяч ядерных ракет между Америкой и Советским Союзом — экспортёром, который создал бы возможности для экономической свободы и роста. Я бы был безгранично рад, если бы смог дождаться до того дня, когда им пресекро, скажем, в Англии, мы бы пригласили советскую ракету, чтобы мы с вами могли увидеть, что же такое «лучше одна раза услышать». Г-н Горбачев и я впервые начали работать над этим в 1985 году; в ходе нашей сегодняшней беседы мы договорились достичь обмена до нескольких тысяч ядерных ракет между Америкой и Советским Союзом — экспортёром, который создал бы возможности для экономической свободы и роста. Я бы был безгранично рад, если бы смог дождаться до того дня, когда им пресекро, скажем, в Англии, мы бы пригласили советскую ракету, чтобы мы с вами могли увидеть, что же такое «лучше одна раза услышать». Г-н Горбачев и я впервые начали работать над этим в 1985 году; в ходе нашей сегодняшней беседы мы договорились достичь обмена до нескольких тысяч ядерных ракет между Америкой и Советским Союзом — экспортёром, который создал бы возможности для экономической свободы и роста. Я бы был безгранично рад, если бы смог дождаться до того дня, когда им пресекро, скажем, в Англии, мы бы пригласили советскую ракету, чтобы мы с вами могли увидеть, что же такое «лучше одна раза услышать». Г-н Горбачев и я впервые начали работать над этим в 1985 году; в ходе нашей сегодняшней беседы мы договорились достичь обмена до нескольких тысяч ядерных ракет между Америкой и Советским Союзом — экспортёром, который создал бы возможности для экономической свободы и роста. Я бы был безгранично рад, если бы смог дождаться до того дня, когда им пресекро, скажем, в Англии, мы бы пригласили советскую ракету, чтобы мы с вами могли увидеть, что же такое «лучше одна раза услышать». Г-н Горбачев и я впервые начали работать над этим в 1985 году; в ходе нашей сегодняшней беседы мы договорились достичь обмена до нескольких тысяч ядерных ракет между Америкой и Советским Союзом — экспортёром, который создал бы возможности для экономической свободы и роста. Я бы был безгранично рад, если бы смог дождаться до того дня, когда им пресекро, скажем, в Англии, мы бы пригласили советскую ракету, чтобы мы с вами могли увидеть, что же такое «лучше одна раза услышать». Г-н Горбачев и я впервые начали работать над этим в 1985 году; в ходе нашей сегодняшней беседы мы договорились достичь обмена до нескольких тысяч ядерных ракет между Америкой и Советским Союзом — экспортёром, который создал бы возможности для экономической свободы и роста. Я бы был безгранично рад, если бы смог дождаться до того дня, когда им пресекро, скажем, в Англии, мы бы пригласили советскую ракету, чтобы мы с вами могли увидеть, что же такое «лучше одна раза услышать». Г-н Горбачев и я впервые начали работать над этим в 1985 году; в ходе нашей сегодняшней беседы мы договорились достичь обмена до нескольких тысяч ядерных ракет между Америкой и Советским Союзом — экспортёром, который создал бы возможности для экономической свободы и роста. Я бы был безгранично рад, если бы смог дождаться до того дня, когда им пресекро, скажем, в Англии, мы бы пригласили советскую ракету, чтобы мы с вами могли увидеть, что же такое «лучше одна раза услышать». Г-н Горбачев и я впервые начали работать над этим в 1985 году; в ходе нашей сегодняшней беседы мы договорились достичь обмена до нескольких тысяч ядерных ракет между Америкой и Советским Союзом — экспортёром, который создал бы возможности для экономической свободы и роста. Я бы был безгранично рад, если бы смог дождаться до того дня, когда им пресекро, скажем, в Англии, мы бы пригласили советскую ракету, чтобы мы с вами могли увидеть, что же такое «лучше одна раза услышать». Г-н Горбачев и я впервые начали работать над этим в 1985 году; в ходе нашей сегодняшней беседы мы договорились достичь обмена до нескольких тысяч ядерных ракет между Америкой и Советским Союзом — экспортёром, который создал бы возможности для экономической свободы и роста. Я бы был безгранично рад, если бы смог дождаться до того дня, когда им пресекро, скажем, в Англии, мы бы пригласили советскую ракету, чтобы мы с вами могли увидеть, что же такое «лучше одна раза услышать». Г-н Горбачев и я впервые начали работать над этим в 1985 году; в ходе нашей сегодняшней беседы мы договорились достичь обмена до нескольких тысяч ядерных ракет между Америкой и Советским Союзом — экспортёром, который создал бы возможности для экономической свободы и роста. Я бы был безгранично рад, если бы смог дождаться до того дня, когда им пресекро, скажем, в Англии, мы бы пригласили советскую ракету, чтобы мы с вами могли увидеть, что же такое «лучше одна раза услышать». Г-н Горбачев и я впервые начали работать над этим в 1985 году; в ходе нашей сегодняшней беседы мы договорились достичь обмена до нескольких тысяч ядерных ракет между Америкой и Советским Союзом — экспортёром, который создал бы возможности для экономической свободы и роста. Я бы был безгранично рад, если бы смог дождаться до того дня, когда им пресекро, скажем, в Англии, мы бы пригласили советскую ракету, чтобы мы с вами могли увидеть, что же такое «лучше одна раза услышать». Г-н Горбачев и я впервые начали работать над этим в 1985 году; в ходе нашей сегодняшней беседы мы договорились достичь обмена до нескольких тысяч ядерных ракет между Америкой и Советским Союзом — экспортёром, который создал бы возможности для экономической свободы и роста. Я бы был безгранично рад, если бы смог дождаться до того дня, когда им пресекро, скажем, в Англии, мы бы пригласили советскую ракету, чтобы мы с вами могли увидеть, что же такое «лучше одна раза услышать». Г-н Горбачев и я впервые начали работать над этим в 1985 году; в ходе нашей сегодняшней беседы мы договорились достичь обмена до нескольких тысяч ядерных ракет между Америкой и Советским Союзом — экспортёром, который создал бы возможности для экономической свободы и роста. Я бы был безгранично рад, если бы смог дождаться до того дня, когда им пресекро, скажем, в Англии, мы бы пригласили советскую ракету, чтобы мы с вами могли увидеть, что же такое «лучше одна раза услышать». Г-н Горбачев и я впервые начали работать над этим в 1985 году; в ходе нашей сегодняшней беседы мы договорились достичь обмена до нескольких тысяч ядерных ракет между Америкой и Советским Союзом — экспортёром, который создал бы возможности для экономической свободы и роста. Я бы был безгранично рад, если бы смог дождаться до того дня, когда им пресекро, скажем, в Англии, мы бы пригласили советскую ракету, чтобы мы с вами могли увидеть, что же такое «лучше одна раза услышать». Г-н Горбачев и я впервые начали работать над этим в 1985 году; в ходе нашей сегодняшней беседы мы договорились достичь обмена до нескольких тысяч ядерных ракет между Америкой и Советским Союзом — экспортёром, который создал бы возможности для экономической свободы и роста. Я бы был безгранично рад, если бы смог дождаться до того дня, когда им пресекро, скажем, в Англии, мы бы пригласили советскую ракету, чтобы мы с вами могли увидеть, что же такое «лучше одна раза услышать». Г-н Горбачев и я впервые начали работать над этим в 1985 году; в ходе нашей сегодняшней беседы мы договорились достичь обмена до нескольких тысяч ядерных ракет между Америкой и Советским Союзом — экспортёром, который создал бы возможности для экономической свободы и роста. Я бы был безгранично рад, если бы смог дождаться до того дня, когда им пресекро, скажем, в Англии, мы бы пригласили советскую ракету, чтобы мы с вами могли увидеть, что же такое «лучше одна раза услышать». Г-н Горбачев и я впервые начали работать над этим в 1985 году; в ходе нашей сегодняшней беседы мы договорились достичь обмена до нескольких тысяч ядерных ракет между Америкой и Советским Союзом — экспортёром, который создал бы возможности для экономической свободы и роста. Я бы был безгранично рад, если бы смог дождаться до того дня, когда им пресекро, скажем, в Англии, мы бы пригласили советскую ракету, чтобы мы с вами могли увидеть, что же такое «лучше одна раза услышать». Г-н Горбачев и я впервые начали работать над этим в 1985 году; в ходе нашей сегодняшней беседы мы договорились достичь обмена до нескольких тысяч ядерных ракет между Америкой и Советским Союзом — экспортёром, который создал бы возможности для экономической свободы и роста. Я бы был безгранично рад, если бы смог дождаться до того дня, когда им пресекро, скажем, в Англии, мы бы пригласили советскую ракету, чтобы мы с вами могли увидеть, что же такое «лучше одна раза услышать». Г-н Горбачев и я впервые начали работать над этим в 1985 году; в ходе нашей сегодняшней беседы мы договорились достичь обмена до нескольких тысяч ядерных ракет между Америкой и Советским Союзом — экспортёром, который создал бы возможности для экономической свободы и роста. Я бы был безгранично рад, если бы смог дождаться до того дня, когда им пресекро, скажем, в Англии, мы бы пригласили советскую ракету, чтобы мы с вами могли увидеть, что же такое «лучше одна раза услышать». Г-н Горбачев и я впервые начали работать над этим в 1985 году; в ходе нашей сегодняшней беседы мы договорились достичь обмена до нескольких тысяч ядерных ракет между Америкой и Советским Союзом — экспортёром, который создал бы возможности для экономической свободы и роста. Я бы был безгранично рад, если бы смог дождаться до того дня, когда им пресекро, скажем, в Англии, мы бы пригласили советскую ракету, чтобы мы с вами могли увидеть, что же такое «лучше одна раза услышать». Г-н Горбачев и я впервые начали работать над этим в 1985 году; в ходе нашей сегодняшней беседы мы договорились достичь обмена до нескольких тысяч ядерных ракет между Америкой и Советским Союзом — экспортёром, который создал бы возможности для экономической свободы и роста. Я бы был безгранично рад, если бы смог дождаться до того дня, когда им пресекро, скажем, в Англии, мы бы пригласили советскую ракету, чтобы мы с вами могли увидеть, что же такое «лучше одна раза услышать». Г-н Горбачев и я впервые начали работать над этим в 1985 году; в ходе нашей сегодняшней беседы мы договорились достичь обмена до нескольких тысяч ядерных ракет между Америкой и Советским Союзом — экспортёром, который создал бы возможности для экономической свободы и роста. Я бы был безгранично рад, если бы смог дождаться до того дня, когда им пресекро, скажем, в Англии, мы бы пригласили советскую ракету, чтобы мы с вами могли увидеть, что же такое «лучше одна раза услышать». Г-н Горбачев и я впервые начали работать над этим в 1985 году; в ходе нашей сегодняшней беседы мы договорились достичь обмена до нескольких тысяч ядерных ракет между Америкой и Советским Союзом — экспортёром, который создал бы возможности для экономической свободы и роста. Я бы был безгранично рад, если бы смог дождаться до того дня, когда им пресекро, скажем, в Англии, мы бы пригласили советскую ракету, чтобы мы с вами могли увидеть, что же такое «лучше одна раза услышать». Г-н Горбачев и я впервые начали работать над этим в 1985 году; в ходе нашей сегодняшней беседы мы договорились достичь обмена до нескольких тысяч ядерных ракет между Америкой и Советским Союзом — экспортёром, который создал бы возможности для экономической свободы и роста. Я бы был безгранично рад, если бы смог дождаться до того дня, когда им пресекро, скажем, в Англии, мы бы пригласили советскую ракету, чтобы мы с вами могли увидеть, что же такое «лучше одна раза услышать». Г-н Горбачев и я впервые начали работать над этим в 1985 году; в ходе нашей сегодняшней беседы мы договорились достичь обмена до нескольких тысяч ядерных ракет между Америкой и Советским Союзом — экспортёром, который создал бы возможности для экономической свободы и роста. Я бы был безгранично рад, если бы смог дождаться до того дня, когда им пресекро, скажем, в Англии, мы бы пригласили советскую ракету, чтобы мы с вами могли увидеть, что же такое «лучше одна раза услышать». Г-н Горбачев и я впервые начали работать над этим в 1985 году; в ходе нашей сегодняшней беседы

УМНОЖЕНИЕ и закрепление политики от практики избирательного засечивания партийной жизни. И я очень рад, что в Тезисах ЦК КПСС к XIX Всесоюзной партийной конференции об этом прямо сказано.

Разумеется, речь не идет о секретах, составленных предмет государственных тайны. Во всем мире умеют (особенно когда хотят) разыгрывать эти вещи. И то, что у нас такой вопрос возникает, личный показывает нетативный характер не просто самого смещения, но и подмены государственных организаций партийными. В нашем случае доходит до смешного: весь мир давно читает «секретные» доклады Н. С. Хрущева на XX съезде КПСС, только подавляющее большинство советских коммунистов не знает этого документа, так радикально изменявшего оценки в развитии партии и государства. Если партия скрывает от коммунистов какое-то страницы своей истории, и тому же эти страницы изображены в ее истории, какими же являются ее партии?

Если бы в жизни нашей партии было меньше тайн, больше гласности, очень может быть, что не пришлось бы сегодня передавать многие страницы в учебниках по ее истории. На мой взгляд, всякая неоправданная, бюрократическая таинственность, определяемая соображениями «высокой» политики, обнаруживается на деле самым низменным политикаизмом.

Коммунисты в ее наследие страны сегодня идут, что будет наконец опубликовано доклад Н. С. Хрущева на XX съезде КПСС, будут опубликованы стенограммы всех съездов, конференций и Пленумов ЦК КПСС.

Надо открываемое в исследований и документов, ставших достоянием гласности, вводить в общественное сознание, преодолев-

вать стереотипы и мифы, созданные и включенные в прошлое в сознание людей с прочностью предрасудка. Такой подход будет в деле преодолевать наименееющуюся сегодня догматизацию в отношении, например, материалов XXVII съезда КПСС. Не случайно, кстати, уже в материалах января 1987 г. Пленумом ЦК КПСС оценки негативных явлений существенно ужесточились по сравнению со съездом. И это естественно — идет процесс понятия и понимания.

БОЛЬШЕ ДЕМОКРАТИИ — БОЛЬШЕ СОЦИАЛИЗМА

ЧТО ЗА ТАЙНОЙ?

Для интенсивной мыслительной работы каждого коммуниста по выработке своей позиции, для воспитательной работы очищения от негативного наследия прошлого нужно было бы той комиссии ЦК, созданной для рассмотрения вопросов реабилитации, изучения истории КПСС, привлечь широкие круги общественности и издавать книги, сборники документов, материалы соответствующих расследований, воспоминания участников событий 30—50-х гг., 60—70-х годов. Коммунисты должны из первых рук и исчерпывающим образом получить всю информацию, например, о том, сколько, кем и когда было переписировано в разные годы советских людей: что и с чьей помощью «творили» Л. Каганович, Л. Берия, Ш. Радищев, Н. Щелоков и многие другие. Это единственный способ избежать превращения фактов внутрипартийной жизни и ее истории в объект слухов, сплетен, злонамеренных фальсификаций.

Именно партия своим собственным примером учит демократизму все общество, с нее берут пример. Обсуждение высших руководителей партии, их кандидатур подразумевают сопровождение информации, в том числе и об их личных качествах как политических деятелей, указанием на их «сильные» и

«слабые» стороны, что будет предотвращать зарождение славословия в их адрес. В настолое время настолько привыкли и обезличивающему штампу партийных характеристик руководителей, что из них невозможно составить себе представление о них с чисто человеческой точки зрения. Чаще всего — либо хорошо, либо ничего, а еще чаще — просто перечислить места работы, из которых и вовсе не ясно, то ли там успешно работал человек, то ли просто неподходящий.

А указание в партийной характеристики на необходи-мости, а если что и было — это издержки, точно так же смотрят на политику «раскулачивания», что «раньше было порядком», что «Сталин держал бюрократов в кожевых рабочих» и т. п. Уровень и характер таких догм и стереотипов могут быть разные — один на уровне идеологии. Но все они вместе составляют систему застывшего объективной и непрерывной истории партии, как она есть, со всеми победами и поражениями, успехами и недостатками.

Такое положение или во всяком случае предположки его будут сохраняться до тех пор, пока не будут предприняты определенные меры, которые внесут изменения в стиль партийной жизни. Важное значение в преодолении всевозможной мифологии имело бы выдвижение альтернативных вариантов осуществления одного и того же решения. Множество постановлений 70-х годов ссыпалось как из рога изобилия: все вроде бы в них правильно, все сказано, все учтено, а «соль» нет. Всегда требуется на какое-то решающее звено, а вот какое оно в данный момент — здесь нужно выбрать.

Кроме того, в партийных документах на уровне общественности можно увидеть их прямоты «бречебельность на успех». Мы не находим прогнозирования возможных негативных результатов, следствий и т. д.

А в практике это естественная вещь.

Большое значение для правильного отношения и документов политической партии имело бы указание первоначальных авторов проекта, даже если затем он получит статус партйного решения. Человеческое происхождение различных партийных решений и документов предпринимается фейерверк. Величайшее происхождение документов партии и приписывание «положений и выводов» одному лицу — все это стороны одной медали.

Стоит, очевидно, подумать о проведении парламентских референдумов, о выдвижении альтернативных вариантов осуществления того или иного решения партийной программы и т. д. Не помогают, по-моему, совершенствование обостривания в партии и росту ее авторитета попытки превращать решения и постановления ее органов, высказываемые в них оценки в некий абсолют, годный для всех времен и обстоятельств. А затем, годы спустя, эти документы стыдливо прячут.

Умалчивают о них.

В связи с этим уместно обратить внимание на следующую проблему.

Научная объективная история КПСС тем и поучительна, что разоблачает целый ряд ложных мифов, которые долгое время назывались как истинны в последней инстанции, «самоочевидными». Сколько и сейчас еще людей совершенно искренне уверены, что жертвы и беды 30—40-х го-

дов были необходимы, и если что и было — это издержки, точно так же смотрят на политику «раскулачивания», что «раньше было порядком», что «Сталин держал бюрократов в кожевых рабочих» и т. п. Уровень и характер таких догм и стереотипов могут быть разные — один на уровне идеологии. Но все они вместе составляют систему застывшего объективной и непрерывной истории партии, как она есть, со всеми победами и поражениями, успехами и недостатками.

Пусть нынешний урон под-

готовлены к XIX партийной конференции станет первым шагом на становление подлинной внутрипартийной демократии. Конференция должна раз и навсегда решить, что именно партия есть изменение большинства ее членов, а не только руководящих кадров.

Поэтому любому постановлению на уровне общественной психологии.

Но все они вместе составляют систему застывшего объективной и непрерывной истории партии, как она есть, со всеми победами и поражениями, успехами и недостатками.

Пусть нынешний урон под-

готовлены к XIX партийной конференции станет первым шагом на становление подлинной внутрипартийной демократии. Конференция должна раз и навсегда решить, что именно партия есть изменение большинства ее членов, а не только руководящих кадров.

Поэтому любому постановлению на уровне общественной психологии.

Но все они вместе составляют систему застывшего объективной и непрерывной истории партии, как она есть, со всеми победами и поражениями, успехами и недостатками.

Пусть нынешний урон под-

готовлены к XIX партийной конференции станет первым шагом на становление подлинной внутрипартийной демократии. Конференция должна раз и навсегда решить, что именно партия есть изменение большинства ее членов, а не только руководящих кадров.

Поэтому любому постановлению на уровне общественной психологии.

Но все они вместе составляют систему застывшего объективной и непрерывной истории партии, как она есть, со всеми победами и поражениями, успехами и недостатками.

Пусть нынешний урон под-

готовлены к XIX партийной конференции станет первым шагом на становление подлинной внутрипартийной демократии. Конференция должна раз и навсегда решить, что именно партия есть изменение большинства ее членов, а не только руководящих кадров.

Поэтому любому постановлению на уровне общественной психологии.

Но все они вместе составляют систему застывшего объективной и непрерывной истории партии, как она есть, со всеми победами и поражениями, успехами и недостатками.

Пусть нынешний урон под-

готовлены к XIX партийной конференции станет первым шагом на становление подлинной внутрипартийной демократии. Конференция должна раз и навсегда решить, что именно партия есть изменение большинства ее членов, а не только руководящих кадров.

Поэтому любому постановлению на уровне общественной психологии.

Но все они вместе составляют систему застывшего объективной и непрерывной истории партии, как она есть, со всеми победами и поражениями, успехами и недостатками.

Пусть нынешний урон под-

готовлены к XIX партийной конференции станет первым шагом на становление подлинной внутрипартийной демократии. Конференция должна раз и навсегда решить, что именно партия есть изменение большинства ее членов, а не только руководящих кадров.

Поэтому любому постановлению на уровне общественной психологии.

Но все они вместе составляют систему застывшего объективной и непрерывной истории партии, как она есть, со всеми победами и поражениями, успехами и недостатками.

Пусть нынешний урон под-

готовлены к XIX партийной конференции станет первым шагом на становление подлинной внутрипартийной демократии. Конференция должна раз и навсегда решить, что именно партия есть изменение большинства ее членов, а не только руководящих кадров.

Поэтому любому постановлению на уровне общественной психологии.

Но все они вместе составляют систему застывшего объективной и непрерывной истории партии, как она есть, со всеми победами и поражениями, успехами и недостатками.

Пусть нынешний урон под-

готовлены к XIX партийной конференции станет первым шагом на становление подлинной внутрипартийной демократии. Конференция должна раз и навсегда решить, что именно партия есть изменение большинства ее членов, а не только руководящих кадров.

Поэтому любому постановлению на уровне общественной психологии.

Но все они вместе составляют систему застывшего объективной и непрерывной истории партии, как она есть, со всеми победами и поражениями, успехами и недостатками.

Пусть нынешний урон под-

готовлены к XIX партийной конференции станет первым шагом на становление подлинной внутрипартийной демократии. Конференция должна раз и навсегда решить, что именно партия есть изменение большинства ее членов, а не только руководящих кадров.

Поэтому любому постановлению на уровне общественной психологии.

Но все они вместе составляют систему застывшего объективной и непрерывной истории партии, как она есть, со всеми победами и поражениями, успехами и недостатками.

Пусть нынешний урон под-

готовлены к XIX партийной конференции станет первым шагом на становление подлинной внутрипартийной демократии. Конференция должна раз и навсегда решить, что именно партия есть изменение большинства ее членов, а не только руководящих кадров.

Поэтому любому постановлению на уровне общественной психологии.

Но все они вместе составляют систему застывшего объективной и непрерывной истории партии, как она есть, со всеми победами и поражениями, успехами и недостатками.

Пусть нынешний урон под-

готовлены к XIX партийной конференции станет первым шагом на становление подлинной внутрипартийной демократии. Конференция должна раз и навсегда решить, что именно партия есть изменение большинства ее членов, а не только руководящих кадров.

Поэтому любому постановлению на уровне общественной психологии.

Но все они вместе составляют систему застывшего объективной и непрерывной истории партии, как она есть, со всеми победами и поражениями, успехами и недостатками.

Пусть нынешний урон под-

готовлены к XIX партийной конференции станет первым шагом на становление подлинной внутрипартийной демократии. Конференция должна раз и навсегда решить, что именно партия есть изменение большинства ее членов, а не только руководящих кадров.

Поэтому любому постановлению на уровне общественной психологии.

Но все они вместе составляют систему застывшего объективной и непрерывной истории партии, как она есть, со всеми победами и поражениями, успехами и недостатками.

Пусть нынешний урон под-

готовлены к XIX партийной конференции станет первым шагом на становление подлинной внутрипартийной демократии. Конференция должна раз и навсегда решить, что именно партия есть изменение большинства ее членов, а не только руководящих кадров.

Поэтому любому постановлению на уровне общественной психологии.

Но все они вместе составляют систему застывшего объективной и непрерывной истории партии, как она есть, со всеми победами и поражениями, успехами и недостатками.

Пусть нынешний урон под-

готовлены к XIX партийной конференции станет первым шагом на становление подлинной внутрипартийной демократии. Конференция должна раз и навсегда решить, что именно партия есть изменение большинства ее членов, а не только руководящих кадров.

Поэтому любому постановлению на уровне общественной психологии.

Но все они вместе составляют систему застывшего объективной и непрерывной истории партии, как она есть, со всеми победами и поражениями, успехами и недостатками.

Пусть нынешний урон под-

готовлены к XIX партийной конференции станет первым шагом на становление подлинной внутрипартийной демократии. Конференция должна раз и навсегда решить, что именно партия есть изменение большинства ее членов, а не только руководящих кадров.

Поэтому любому постановлению на уровне общественной психологии.

Но все они вместе составляют систему застывшего объективной и непрерывной истории партии, как она есть, со всеми победами и поражениями, успехами и недостатками.

Пусть нынешний урон под-

готовлены к XIX партийной конференции станет первым шагом на становление подлинной внутрипартийной демократии. Конференция должна раз и навсегда решить, что именно партия есть изменение большинства ее членов, а не только руководящих кадров.

Поэтому любому постановлению на уровне общественной психологии.

Но все они вместе составляют систему застывшего объективной и непрерывной истории партии, как она есть, со всеми победами и поражениями, успехами и недостатками.

Пусть нынешний урон под-

готовлены к XIX партийной конференции станет первым шагом на становление подлинной внутрипартийной демократии. Конференция должна раз и навсегда решить, что именно партия есть изменение большинства ее членов, а не только руководящих кадров.

Поэтому любому постановлению на уровне общественной психологии.

Но все они вместе составляют систему застывшего объективной и непрерывной истории партии, как она есть, со всеми победами и поражениями, успехами и недостатками.

ЛЮДИ ИСКУССТВА

ТАК НЕ БЫВАЕТ!

Ольга Волкова — актриса ничья. Кажется, ни один из работавших с ней режиссеров не открыл и не развел ее талант в полную силу. А сколько раз она существовала вопреки вялому течению сюжета, аморфному развитию мысли... Она родилась, когда Ее театр отходил уже в Лету. Она состоялась, когда пышную, карнавальную театральность и изящную стилизацию почти полностью вытеснило, высмеяло жизнеподобие. Гроотеск именовался формалистическим изыском, и это звучало как бранное слово.

А Ольга Волкова — актриса будапештская. Здесь ее обильность — в стихии будапештских интонаций, страсти и мистикаторство, любовь и фантасмагория, в умении самое невероятное отразить самым вероятным способом. Мне, например, ничего не стоит увидеть, как ее Аннику «уже купила подсолнечное масло, и не только купила, но даже и разлила» — прословутое масло, на котором через минуту подскользнется на Патриарших прудах Берлинского. Ясно представлю себе ее лицо, растянутые запахом французской косметики в воинственном выражении. Точно знаю, какие у них лица и жизни. Ольга Волкова могла бы легко примерить на себя в коровьевское пенсне, и знаменитую фразу Вегетата: «Маэстро! Урайте марш!». Могла бы трахнуть трансвеститской своей стариной превратиться даже в поэтессу Ивана Бездомного, которому вовсе не требовалось бы стать для этого женщины. В коллекции наблюдений актрисы («Низин — самый талантливый драматург» — любит она повторять), в ее устной книге «От 2-х до 80-ти», которую мне сцены и экрана спишет она своей актерской индивидуальностью, есть и немало героев-мужчин. И пусть они попробуют себя не узнать.

Так не бывает, скажет читатель. Так не бывает, говорили ей чисто и режиссеры. Говорили, словно пугаясь азартной готовности актрисы к перевоплощению, к немедленной игре, сочтувшись в замыслы, пугаясь ее эмоциональности, театральности, которая, по их мнению, выглядела несовременной и несовременной. По выражению самой Ольги Волковой, за нее очень скоро закрепилось странное — вполне будапештское — амплуа «актрисы с перебором», что и определило ее дальнейшую судьбу, в которой до сих пор больше эпизодов, чем настоящих ролей. Увы — потому что талантливым актерам нужны настоящие роли, в которых они становятся настоящими актерами. Будущие и бессловесные героини в исполнении Ольги Волковой обретали голос и характер, привыкли, походить, социальную происхождение, легенду в прошлом и драму в настоящем.

До перехода в АБДТ имени М. Горького Ольга Волкова служила в Театре комедии, идеальной актрисой, которой могла стать, но не стала. Николай Павлович Аксимов уже не был в живых, а воспоминания о знаменитом «акимовском» театре ревиво сохранили старые актеры в ревиво отражали эзизмы спектаклей, афиши, лестничные витрины, созданные этим редким художником и режиссером. Его лицо словно старалась она помянуть в зеркалах, хитроумно расставленных им по всему залу (так и хотелось сказать — за зеркало). Тому, уже не существующему театру сохранила она верность на сцене. В Театре комедии Ольга Волкова сыграла свою знаменитую роль, лучшую роль ленинградского сезона — Калигулу в пьесе Э. Брагинского и Е. Рязанова «Сослуживцы». Но про них судьбы в этой же роли, но в фильме Рязанова «Служебный роман» несколько лет спустя прославилась Алиса Фрейндлих. Тогда же десятиклассница Алиса, которая когда-то привела семинаристку Ольгу в драматический кружок актрисы БДТ М. А. Призыв-Солововой. Мир тесен, путь актерской судьбы неизведаны. Пройдут годы, и Ольга Волкова встретится с Алисой Фрейндлих, как с партерной, на сцене. Кто знает, может быть, именно в роли Калигулы заметил Волкову Рязанов и стал считать, поблагодарив ее в ней вот это, акимовское, умение остро, социально скращивать образ, делать его невероятно типичным, не лишая при этом ни живости, ни человеческих черт.

Гарик Лорка как-то написал, что истинный талант в человеке вдохновляет не бог, но зерт. Чертовщика, актерское «хулиганство», дающее порой удивительный творческий результат, живут в Ольге Волковой еще со времен, когда она была ведущей актрисой Ленинградского тюза. Она по духу — тюзинка, и при надежности к этому особому сообществу, ныне изжитому, скомпрометированному, презирому, но когда-то прекрасному, определяет качество ее таланта. Кстати, знаменитый Николай Черкасов тоже был тюзином. Тогда, как и Ольга Волкова, начинал в миниансе своего театра. И, как считают очевидцы, без его шутливого тюзовского Дон Кихота у

Целая гамма неностребованных чувств тянулась в глазах ее единомышленницы Светланы Ивановны из картин «Снегурочку вызывали?». Потом кисти и актерской судьбы неизведаны. Пройдут годы, и Ольга Волкова встретится с Алисой Фрейндлих, как с партерной, на сцене. Кто знает, может быть, именно в роли Калигулы заметил Волкову Рязанов и стал считать, поблагодарив ее в ней вот это, акимовское, умение остро, социально скращивать образ, делать его невероятно типичным, не лишая при этом ни живости, ни человеческих черт.

Гарик Лорка как-то написал, что истинный талант в человеке вдохновляет не бог, но зерт. Чертовщика, актерское «хулиганство», дающее порой удивительный творческий результат, живут в Ольге Волковой еще со времен, когда она была ведущей актрисой Ленинградского тюза. Она по духу — тюзинка, и при надежности к этому особому сообществу, ныне изжитому, скомпрометированному, презирому, но когда-то прекрасному, определяет качество ее таланта. Кстати, знаменитый Николай Черкасов тоже был тюзином. Тогда, как и Ольга Волкова, начинал в миниансе своего театра. И, как считают очевидцы, без его шутливого тюзовского Дон Кихота у

Перечисляя вначале будапештских персонажей, которых могла бы сыграть Ольга Волкова, я умышленно не называла среди них Маргариту — из одного суеверного страха перед ретроградами и «знатоками», чье голоса все еще часто перекрывают остальные. А ведь Мастера, если помните, «поразила не столько ее красота, сколько необыкновенное, никем не виданное одиночество в глазах». Да и сам Будаков, уверена, обожал свою героиню, ставшую в пятницу ведущей, больше всего за то, что она способна высадить стекла в квартире ненавистного ей критика Латунского.

Н. КАЗЬМИНА.

• Заслуженная артистка РСФСР О. Волкова. Фото В. Стукарова.

ФАСАДОМ

Познаний! И почему руководителей творческих союзов выдвигают в Советы не своим коллегам, а избратьми другим городам, учреждения, не имеющие отношения к культуре?

Так почему же ничего не происходит? Может быть, дело в неинтересности творческих работников? Вспомните, какой взрыв произошел на съезде кинематографистов. Были заблудившиеся почти все секретариаты, члены правления (пусть читатели не думают, что в затянутом «чужаку» — и член Союза кинематографистов со дня его основания). Многие связали большие надежды с новым составом секретариата. Конечно, сделан целый ряд шагов в сторону нового, появился новый модем кинопроизводства, вышли на экраны фильмы, лежавшие на полках. Но, к сожалению, при всех благородных начинаниях вновь приходило многое, и на мой взгляд, осталось прежним. В руках секретариата по-прежнему оставались инструменты давления — от зарубежных поездок и совместных с зарубежными странами постановок до жесткого влияния на кинофонд. Поведение некоторых новых секретарей и этих «успехов» очевидно стало похожим на поведение прежних. Иными словами, одни команды сменили другие. А проще говоря, поведение новых секретарей было запрограммировано самой структурой союза. А что изменилось после этой смены команды для рядовых членов Союза кинематографистов? Более того, что очень немного. Но ведь творческие союзы существуют не только для команческого состава и приближенных к нему. И квотер переменился, да и квотер — председатель, не определял себе.

Я уверен, что для тех, кто за политику демократизации и гласности, подобные предложения не покажутся чрезвычайными.

Творческие союзы сегодня — парадные фасады музыки, живописи, литературы, кинематографа. Сегодня нужна не штукатурка и приведение этого фасада в порядок, а укрепление и перестройка несущих конструкций самого здания культуры. Вот что я могу ответить читателям, интересующимся, что горизонт перестройки в области музыкального искусства. Может быть, наш «разрыв» получился не очень музыкальным. Но так были поставлены вопросы, таким же мне представляются ответы на них.

Микаэл ТАРИВЕРДИЕВ.

В последние времена мы читаем большое количество разоблачительных статей. И хорошо, что бла-
зина политики демократизации общества, глас-

Б. Зона не было бы другого идальго — у Г. Конинцева.

Профессионализм Ольги Волковой — старого образца. Эта «забытая мелодия для флейты» в нашем театральном оркестре досталась ей по наследству от деда и матери. Для нее, я думаю, очень важно, что она актриса в третьем поколении... Это самоощущение профессии позволяло ей единаково серьезно относиться и к сыгранным девочкам и мальчикам из ныне забытых пьес — и к Антигоне Анику, Лицо из «Балкана», А. Н. Островского, Элен из «Сотворения чуда» у Г. Гибсона. Это заставляло ее, ушедшую из Тюза, «допытывать» Катю из рошинской «Радуги зимой», свою любовную и лучшую тюзовскую роль. Это позволяло ей и сегодня мечтать о чеховской Маше и брехтовской Кураже, о пьесах Горького, Андreae, Ибсена.

Мечтать об одном и играть совсем другое. Несколько лет назад она мелькала в «Кроткой» по Достоевскому, наспех вымытая спектаклем Л. Додина, на сцене АБДТ. Мельнула и растворилась в сценическом тумане, так что зритель, увлеченный трагическим поединком Его и Ее (О. Борисова и В. Шестаковой), быть может, и не заметил ее героини.

Она более «зимней» профессиональной отметили и верный тип, и четкий графический рисунок этой маленькой роли. Совсем недавно Ольга Волкова сыграла Аниу в долгожданном Горьком, в «На дне». Работа эта была отмечена в раду актерских успехов, но, к сожалению, не получила приза. Однако ничем, кроме богато выполненной иллюстрации и скромной книге Л. Гуревича, по которой В. Мережко написал сценарий, фильм так и не стал. А Ольга Волкова играла замечательно. Ее неуклюжий пакет Полина жила и металась, терпя все возможные унижения ради искусства, с полным самоотвержением посвящая себя кино и известному режиссеру, сырость и хамство которого пропускала мимо ушей и глаз. Это была поэтическая новелла о том, как «снимается кино», увиденная трогательно и одновременно мечтательно, взглядах художника. Тогда же подумалось, что такой вот фильм не мешал бы снять с Ольгой Волковой и о ней, чьи фарсовые способности замечены режиссерами, порой даже растиражированы, в обличье драматического таланта, иронический ум до сих пор не воспробованы.

Перечисляя вначале будапештских персонажей, которых могла бы сыграть Ольга Волкова, я умышленно не называла среди них Маргариту — из одного суеверного страха перед ретроградами и «знатоками», чье голоса все еще часто перекрывают остальные. А ведь Мастера, если помните, «поразила не столько ее красота, сколько необыкновенное, никем не виданное одиночество в глазах». Да и сам Будаков, уверена, обожал свою героиню, ставшую в пятницу ведущей, больше всего за то, что она способна высадить стекла в квартире ненавистного ей критика Латунского.

Целая гамма неностребованных чувств тянулась в глазах ее единомышленницы Светланы Ивановны из картин «Снегурочку вызывали?». Потом кисти и актерской судьбы неизведаны. Пройдут годы, и Ольга Волкова встретится с Алисой Фрейндлих, как с партерной, на сцене. Кто знает, может быть, именно в роли Калигулы заметил Волкову Рязанов и стал считать, поблагодарив ее в ней вот это, акимовское, умение остро, социально скращивать образ, делать его невероятно типичным, не лишая при этом ни живости, ни человеческих черт.

Гарик Лорка как-то написал, что истинный талант в человеке вдохновляет не бог, но зерт. Чертовщика, актерское «хулиганство», дающее порой удивительный творческий результат, живут в Ольге Волковой еще со времен, когда она была ведущей актрисой Ленинградского тюза. Она по духу — тюзинка, и при надежности к этому особому сообществу, ныне изжитому, скомпрометированному, презирому, но когда-то прекрасному, определяет качество ее таланта. Кстати, знаменитый Николай Черкасов тоже был тюзином. Тогда, как и Ольга Волкова, начинал в миниансе своего театра. И, как считают очевидцы, без его шутливого тюзовского Дон Кихота у

летта в исполнении Ольги Волковой. Нелепое декольте, нелепые серьги в ушах, нелепая рожка-наколка в волосах. С тоской взирала она на роман подруги. Восхищалась ею, завидуя ей, все же ледяла и свою надежду — вот так же очаровывала зазевкого командировочного или художника конька музыканта из привокзального ресторана. Однако не впадала при этом в банальный романтизм, ловко считала деньги и равнодушно-примычала огрызаясь на случайных клиентов.

Были в судьбе Ольги Волковой и деловые женщины. Совсем особая категория. Обладательницы английских костюмов и белых халатов и шапочек, очков, пучиков, папок с бумагами и здоровыми цветами лица, не испорченного косметикой, сторонницы эманципации и финансовой независимости от мужчины. Их путь к актуальности и паданству оказывались артистичны («Дублер начинает действовать»). В них несомненным был ум, ироничный и острый («При открытых дверях»). Никакое стече-
ние обстоятельств не заставляло их терять чувство собственного достоинства и сострадания («Прости!»).

Оглядываясь на них, героянин Ольги Волковой, сыгранных в кино давно и недавно, больше всего удивлялись их неповторимости, не-
похожести друг на друга и на саму актрису. Как могла возникнуть эта илонийская галерея женских образов, типов и типажей, которым актриса раздарила свою коллекцию шляпок, причесок, узлов и судеб, объясняет ее давнее признание: «Я любила и люблю играть в массовых сценах, потому что что существование на сцене без слов давало волю воображению». Мысли, казалось бы, идеальные простая, но разделять этот совет профессионала сегодня умеют далеко не все. Как, кстати, и играть иностранные. А Ольга Волкова всегда умела, и без особого напряжения. Никогда не шла по линии внешней, всегда неточной характеристики, а «эрпа в коренях», ставшая постичь, пусть не знакомой ей нации, азы чужого национального характера. Это выходило смешно и точно. Ее кокетливая модистка из «Жестокого романса» — Непременно француженка. Ее секретарша из «Краски», мечтающая однажды пронуться леди, ее старая дева Рачет из «Пинкви-
нисского клуба», ее миссис Хокинг из «Острова сокровищ» — именно дочери Альбиона, хотя и разных исторических эпох. А гляди на «хорошую актрису из Шеффилда» («Мой не-
жено любимый детектив»), непременно подумашь, что так любить могут лишь англичанки.

Можно, конечно, сказать, что актриса «перебирала» в этих ролях. Я перебор, обнаружил в ней, возможно, скрытые в ее характере склонности, которые она скрывает, когда не играет. Но более «зимней» профессиональной отметили и верный тип, и четкий графический рисунок этой маленькой роли. Совсем недавно Ольга Волкова сыграла в фильме В. Бутурина «Аплодисменты, аплодисменты...». Сюжет о том, как стать «звездой», да еще с участием таких «звезд», как Людмила Гурченко, Олег Табаков, Александр Ширвиндт, казалось, гарантировало успех, но, к сожалению, не получилось. Однако ничем, кроме богато выполненной иллюстрации и скромной книге Л. Гуревича, по которой В. Мережко написал сценарий, фильм так и не стал. А Ольга Волкова играла замечательно. Ее неуклюжий пакет Полина жила и металась, терпя все возможные унижения ради искусства, с полным самоотвержением посвящая себя кино и известному режиссеру, сырость и хамство которого пропускала мимо ушей и глаз. Это была поэтическая новелла о том, как «снимается кино», увиденная трогательно и одновременно мечтательно, взглядах художника. Тогда же подумалось, что такой вот фильм не мешал бы снять с Ольгой Волковой и о ней, чьи фарсовые способности замечены режиссерами, порой даже растиражированы, в обличье драматического таланта, иронический ум до сих пор не воспробованы.

Несколько лет назад Ольга Волкова сыграла в фильме В. Бутурина «Аплодисменты, аплодисменты...». Сюжет о том, как стать «звездой», да еще с участием таких «звезд», как Людмила Гурченко, Олег Табаков, Александр Ширвиндт, казалось, гарантировало успех, но, к сожалению, не получилось. Однако ничем, кроме богато выполненной иллюстрации и скромной книге Л. Гуревича, по которой В. Мережко написал сценарий, фильм так и не стал. А Ольга Волкова играла замечательно. Ее неуклюжий пакет Полина жила и металась, терпя все возможные унижения ради искусства, с полным самоотвержением посвящая себя кино и известному режиссеру, сырость и хамство которого пропускала мимо ушей и глаз. Это была поэтическая новелла о том, как «снимается кино», увиденная трогательно и одновременно мечтательно, взглядах художника. Тогда же подумалось, что такой вот фильм не мешал бы снять с Ольгой Волковой и о ней, чьи фарсовые способности замечены режиссерами, порой даже растиражированы, в обличье драматического таланта, иронический ум до сих пор не воспробованы.

Несколько лет назад Ольга Волкова сыграла в фильме В. Бутурина «Аплодисменты, аплодисменты...». Сюжет о том, как стать «звездой», да еще с участием таких «звезд», как Людмила Гурченко, Олег Табаков, Александр Ширвиндт, казалось, гарантировало успех, но, к сожалению, не получилось. Однако ничем, кроме богато выполненной иллюстрации и скромной книге Л. Гуревича, по которой В. Мережко написал сценарий, фильм так и не стал. А Ольга Волкова играла замечательно. Ее неуклюжий пакет Полина жила и металась, терпя все возможные унижения ради искусства, с полным самоотвержением посвящая себя кино и известному режиссеру, сырость и хамство которого пропускала мимо ушей и глаз. Это была поэтическая новелла о том, как «снимается кино», увиденная трогательно и одновременно мечтательно, взглядах художника. Тогда же подумалось, что такой вот фильм не мешал бы снять с Ольгой Волковой и о ней, чьи фарсовые способности замечены режиссерами, порой даже растиражированы, в обличье драматического таланта, иронический ум до сих пор не воспробованы.

НОВАЯ РУБРИКА

ВАШУ БЫ ЭНЕРГИЮ...

Жизнь пассажира Аэрофлота полна неожиданностей. И каких! Проведя праздник с друзьями в Одессе, мы возвращались 3 мая домой рейсом № 1680 «Одесса—Москва».

В комнате досмотра аппарат для «просвечивания» багажа был сломан, поэтому сотрудники и пассажиры работали с напряжением: открывались сумки, пакеты, кульки. Из нашей сумки вместе с прочим были извлечены две видеокассеты. «На просмотр», — сказала сотрудница. — Прайдите с манифестирами. Коротко: выяснение отношений после такого нежданного предложения на тему «вы не имеете права ни к чему не привести».

В сопровождении милиционера мы направились в помещение на 2-м этаже, куда пассажирам оказался воспрещен. Мы же наставили на том, чтобы этот просмотр («просмотр») проводился в нашем присутствии. Тогда нам предложили оставить заполненные кассеты в

Идея этой рубрики чрезвычайно проста. В редакцию приходит немало писем о том, как под лозунгами перестройки некоторые исполненные служебного рвения работники вершат то, что называется перегибами. Там, где забывают, что в центре внимания всякой сегодняшней работы стоит человек, его запросы, интересы, чаяния, там и происходит подмена — люди становятся лишь средством для достижения результата. А результат все тот же, что и прежде, — показуха, очковтирательство, видимость дела. Наблюдая такое, хочется сказать: «Вашу бы энергию...».

Таможенный «просмотр»

аэропорту, завершила, что их душают, как только просмотрят. Мы наставляли на своем, и милиционер в конце концов вынужден был вернуть нам кассеты, так и не увидев старую комедию с Луи де Фонесом и для концерта итальянской песни, записанных с ЦТ. Инцидент прекратился ли непринятые нежданчики?

Срочно покинув вещи, мы увидели у соседней стойки повторение нашей истории: из сумки извлекались кассеты, только их было уже четыре. Милиционер повел «на просмотр» главу семьи. Женщина и девочка школьного возраста, не дождавшись его возвращения, вместе с ними одними из последних сели в самолет. Время шло, все нервничали, беспокойно поглядывая в иллюминаторы. Само-

радости и блага жизни неизменно связывались с имением вождя.

Он рос на тогдашней московской окраине, недалеко от знаменитого Тушинского аэродрома, так вот, любимицы народа, молодые летчики, бравые лейтенанты и капитаны, похожие на артиста Самойлова, именовались не иначе как «сталинские соколы». И Советская Конституция, обеспечивающая паданам из рабочих предместий право на образование, считалась «сталинской». И поезд дальнего следования уходил в рейс «по сталинскому маршруту».

И футбольисты «Спартака» сражались на «Динамо» с баскетами под отеческим взором вождя и учителя, которого, как известно, кроме всего прочего, называли еще и «лучшим другом советских физкультурников».

«Сталинский ульяновский согрея, радуется наша детьвора» — эти строки из песни воспринимались буквально, во всяком случае, ребятами пионерского возраста, которым по чистоте души всю свою веру в справедливость, в свое счастливое предназначение, в свою страну очень легко было поплотнее и благоговение перед одним человеком. Вот и потом беззаветная готовность этих ребят защищать Родину, жизнь отдать за ее крестьянские избы, заводы, за книги ее и за ее песни, за ленинские идеалы пролетарского, рабоче-крестьянского братства для пропагандистской истиности именовалась верностью Стalinу. Нет сомнения, что командиры подымали бойцов в атаку призывом «За Родину! За Стalinу!», но значит ли это, что подольские курсанты, заслонившие

фронтовиков, которые считают, что разоблачение культуры личности оскорблает их память о войне: а за что они воевали?

Неужели за лагеря, в которых очутились после войны многие их товарищи? Или за то, чтобы целые народы в вагонах для скота отправились из родных мест в безводные стени Средней Азии? Или за то, чтобы были расстреляны коммунисты, стоявшие во главе города, перенесшего самую страшную в истории человечества блокаду? За нескончаемые очереди, которые уж сорок с лишним лет тянутся из дверей магазинов вдоль наших улиц? За опустевшие избы российского Нечерноземья, за полеиници дров возле них, которые никому больше не понадобятся?

Они возмутятся, конечно, что за кощунственные вопросы! Простите, скорее риторические. Но, если вдуматься, разве не кощунственно было победивший, истребившийся, мировую культуру спасший народ загнать в беспощадные рамки административной системы, лишить его права на милосердие и сострадание, обложить неукоснительным налогом славословия вождю и йдерпременного дикования по поводу всех спущенных смычей решений? А приписать заслуги един ли не всей великой армии, всех ее солдат, поседевших ее маршалов и юных лейтенантов, одному единственному лицу, гению всех времен и народов, вдохновителю и организатору всех наших побед — это ли не кощунство?

Поразительна живучесть миражей, их отсутствие, много раз опровергнутые, что называется, с фактами и цифрами в руках, до сих пор еще гнездится в людском сознании, в социальной психологии дают о себе знать. Грустно сознавать, со словами «Никто не даст нам избавления — ни бог, ни царь и не герой...» совершили великую революцию, а потом на долгие годы надежду на коллегиальный разум и здравый смысл отбросившего народа заменили безоглядной верой в чудодейственное проявление вождя и учителя! И до сих пор еще неизменно отождествляют исторический путь страны с культом всевластного правителя, убежденность в том, что свободным строителям нового общества не нужны кумиры и богоугодники.

Понадобились все эти годы, чтобы бывшему фронтунику не захотелось больше уподобляться той старушке, которая по простоте душевной подсыпывала хворост в костер, на котором смыкали Яна Гуса. Что профессиоナルному историку сделала душевно вялой пропагандистской ленинской мыслью о том, что народ и никогда не удастся подорвать моральный авторитет коммунистов, если только сами они не нанесут ему урона. Не правда о пережитой трагедии унищожила партия и народ, а народное ее замалчивание, скромное подражание губ, обернувшееся новой оргии здравия, прорастанием новых культур и культурников, коррупцией, залихватским лозунгами, фарсом, который развалился своим разгулом захлестнув память о трагедии...

Если бы тогда, в конце пятидесятых, и даже еще раньше, «холодным летом пятидесят третьего», считал мой собеседник, народ не во

частях, не из закрытых писем, не из отдельных абзацев, подчас противоречавших друг другу речей, а сразу, целиком, из широких публикаций узнал все то, что мы знаем ныне, социальной травмы, душевной надсады, извержения, не удалось бы избежать. Но зато теперь мы были бы на настоящем свободными гражданами своей страны, то есть свободными прежде всего от догм, от стереотипов, от апатии, от мафии «о великом другом вождe», который один думает за всех нас, от иллюзии, что вообще можно изменить что-либо в обществе одним лишь указанием сверху без нашего совместного участия.

Но было бы среди нас людей, хотелось добавить, которые бы уподобились чехословацкому Фирсу, как о величайшем горе своей жизни вспоминающему о «воле», то есть об отмене крепостного права... Но вот недавно на телекране промелькнуло лицо совсем молодого, модно-динамичного человека, который убеденно заверял широкую публику, что хотят бы жить в светлую и полную энтузиазма сталинскую эпоху.

Что ему ответить, что ответить его ровесникам, одетым в фирменные «вареные» бафы, обутым в «адидас» и в «пуму», пригородом выспечившим себе чубы, волосы на затылке склонившим на манер лошадиного хвоста и при этом самонадменно рассуждающим о преимуществах кроткого сталинского порядка? Где то, что за одно свое мировое mode соответствующее снаряжение, за стражи и за поборники были бы объявлены безординарными космополитами и низкопоклонниками перед Западом, за пристрастие к «жизни металла», ринувшись с головой в хлопьях как реакция на безнравственность и двоединое застойного времени — теперь в этом не приходится сомневаться. Даже изящные чащущи были сложены, в которых валынскому расточителю Брежневу противостоял супровод прадедник Сталина.

Но откуда спасенная бесправдой «удельных князей», иерархическое чинопочтание — кто и кому имеет право обращаться, да на кого «выходить», страсть к наградам и парарам, привычка во всяком принципиальном выражении, в обоснование противоположной точки зрения усматривать подозрительное, злокозненное инакомыслие, откуда они происходят, как не из сталинского самодержавного самокопания, не из сталинского вознесения руководящего креста над безмолвной массой?

В жизни не забуду, как году в пятьдесят втором — пятьдесят третьем набралась духу вину что-то противоречавшее милиционеру в праздничном одеянии. Он посмотрел на меня, хлипого послевоенного падана, с каменной державной сердечностью и спросил грозно: «Ты что, против Советской власти?» Вот так открылась мне несокрушимая логика произвола, даже микроскопический начальник наажды собственный чих, любой каприс может обличить волензыванием всего государства. Что ж удивительного в том, что народ привыкал смотреть на себя как на материал для задуманных наверху социальных экспериментов, как будто бы сами по себе ни о чем, ни туда, ни туда, ни «общечеловек» не имеют никакой ценности? Вот и сейчас приходит в редакцию отчаянные письма: если Сталин оказался не прав, то зачем же я жив? Чем утешить такого невольника разведенчного культа, пренебрегающего мыслью, что всякая жизнь душа необходима людям, что нет

Американский художник Джон Файл, приехавший по приглашению профессора Сигисмунда Федорова, завершил настенные росписи в здании Московской клиники микрохирургии глаза. Работы Файла находятся в коллекции музея хирургии глаза в Москве. Это три тысячи картинок на цветовой гамме картины. Он считает, что человек, глядя на такие картины, отвлекается от грустных мыслей о болезни, в них прославляются радость и мечтание о будущем. Тридцать картинок на сказочные, фантастические сюжеты — дар американского художника.

— Я не политик, но если моитворчество подарило людям утешу, это будет мой вклад в будущее. Ведь там просто если в мире будут любовь, не останется места ненависти.

• Американский художник Джон Файл во время работы.

• Вот такие картины украшают теперь детское отделение клиники микрохирургии глаз в Москве.

Фото А. Туланова и В. Христофорова [ТАСС].

Легко ли быть немолодым?

Есть в нашем городе окна, прямо скажем, малосимпатичная статуя, которая одной своей (и не знаю, как тут выразиться подделкивате) частью лежит под самым автогрейдером. Хотется задать простой вопрос: как вы полагаете, о чём подумает обычновенные школьники, глядя на эти образцы художественного фантазии? О том, что надо быть осторожными, в то появился под машину! Вряд ли. Скорее: «так тебе, старая, и надо, сиди дома, не ходи, где не следует»...

Сейчас много говорят о движущихся миллисекундах. Но в данном случае, по-моему, никакого миллисекунда не нужно, достаточно хотя бы некоторой доли ума, чтобы понять: делать такие вещи — безнравственно. Представьте, каково, оправившись от трамваев, тяжелого потрясения, пережить в это и этот позор — быть выставленным на всеобщее внимание!

Об этом случае стоило бы говорить, даже если бы он был единичным. Но тут речь о системе, благополучно функционирующей и извергающей воспитательный. Уверен: эта система из какого-то «чёра». Сейчас же время иной. Вот только видно ли это время в окнах ОАИ?

Р. ДЗКУЯ.
КАЛИНИН.

стрий коммунизма, и о яблоках, вырубленных возле колхозных изб и хат.

Ну, а научная работа, в чем она заключалась? Да все в том же планомерном распространении легенд, будто все свершения нашей революции, все до единой наши военные победы и достижения на фронте мирного строительства осуществлены и достигнуты при личном участии и под непосредственным руководством великого вождя. Достоверность, соответствие историческим фактам, простое правдоподобие — разве принимались они в расчет при сотворении этой новейшей мифологии? Да и кто посмел бы подвергнуть сомнению хоть один ее поступок? Усомниться, например, в полководческом гении генералиссимуса? В том, что он величайший экономист? Лингвист, не имеющий себе равных в мире?

М О СОБЕСЕДНИК вспоминает, как летом шестьдесят четвертого он написал письмо в ЦК КПСС, в котором протестовал против «умаления роли личности Стalinina». Ему настолько казалось тогда, что он не может поступиться принципами, что жестокая правда о беззакониях и репрессиях наносит ущерб репутации партии и воспитанию народа. Надо думать, не он один обращался в высокие сферы с подобными опасениями, недаром они были как бы обобщены в известном письме историков в «Правду», в котором вообще выразилось мнение, что культура личности не является особо насыщенной и неподобающейся народу. Надо думать, что из-за этого Стalinин не удастся подорвать моральный авторитет коммунистов, если только сами они не нанесут ему урона. Не правда о пережитой трагедии унищожила партию и народ, а народное ее замалчивание, скромное подражание губ, обернувшееся новой оргии здравия, прорастанием новых культур и культурников, коррупцией, залихватским лозунгами, фарсом, который развалился своим разгулом захлестнув память о трагедии...

Понадобились все эти годы, чтобы бывшему фронтунику не захотелось больше уподобляться той старушке, которая по простоте душевной подсыпывала хворост в костер, на котором смыкали Яна Гуса. Что профессиоナルному историку сделала душевно вялой пропагандистской ленинской мыслью о том, что народ и никогда не удастся подорвать моральный авторитет коммунистов, если только сами они не нанесут ему урона. Не правда о пережитой трагедии унищожила партию и народ, а народное ее замалчивание, скромное подражание губ, обернувшееся новой оргии здравия, прорастанием новых культур и культурников, коррупцией, залихватским лозунгами, фарсом, который развалился своим разгулом захлестнув память о трагедии...

Если бы тогда, в конце пятидесятых, и даже еще раньше, «холодным летом пятидесят третьего», считал мой собеседник, народ не во частях, не из закрытых писем, не из отдельных абзацев, подчас противоречавших друг другу речей, а сразу, целиком, из широких публикаций узнал все то, что мы знаем ныне, социальной травмы, душевной надсады, извержения, не удалось бы избежать. Но зато теперь мы были бы на настоящем свободными гражданами своей страны, то есть свободными прежде всего от догм, от стереотипов, от апатии, от мафии «о великом другом вождe», который один думает за всех нас, от иллюзии, что вообще можно изменить что-либо в обществе одним лишь указанием сверху без нашего совместного участия.

Но было бы среди нас людей, хотелось добавить, которые бы уподобились чехословацкому Фирсу, как о величайшем горе своей жизни вспоминающему о «воле», то есть об отмене крепостного права... Но вот недавно на телекране промелькнуло лицо совсем молодого, модно-динамичного человека, который убеденно заверял широкую публику, что хотят бы жить в светлую и полную энтузиазма сталинскую эпоху.

Что ему ответить, что ответить его ровесникам, одетым в фирменные «вареные» бафы, обутым в «адидас» и в «пуму», пригородом выспечившим себе чубы, волосы на затылке склонившим на манер лошадиного хвоста и при этом самонадменно рассуждающим о преимуществах кроткого сталинского порядка? Где то, что за одно свое мировое mode соответствующее снаряжение, за стражи и за поборники были бы объявлены безординарными космополитами и низкопоклонниками перед Западом, за пристрастие к «жизни металла», ринувшись с головой в хлопьях как реакция на безнравственность и двоединое застойного времени — теперь в этом не приходится сомневаться. Даже изящные чащущи были сложены, в которых валынскому расточителю Брежневу противостоял супровод прадедник Сталина.

Но откуда спасенная бесправдой «удельных князей», иерархическое чинопочтание — кто и кому имеет право обращаться, да на кого «выходить», страсть к наградам и парарам, привычка во всяком принципиальном выражении, в обоснование противоположной точки зрения усматривать подозрительное, злокозненное инакомыслие, откуда они происходят, как не из сталинского самодержавного самокопания, не из сталинского вознесения руководящего креста над безмолвной массой?

...Милое дело прибирать старые фотографии. Узнавать себя, какими мы были двадцать тридцать, сорок лет назад, дышать своей младостью, умнеться и душевной чистоте. Как было только не власть в прыщевую иллюзию и не принять свои беспечные улыбки за улыбку отнюдь не беспечного времени.

А. МАКАРОВ.

ЧЕЛОВЕК С ПОРТРЕТОМ

ПОСЛЕ учебы в Педагогическом институте имени Ленина он славил Стalinу по роду своей, так сказать, профессии — наставником, который и профессионально, и личностно, способен наставлять. Дело в том, что работать его распределили в качестве научного сотрудника Выставки Стalinии. Для тех, кто по причине возраста не освещенем о существовании таинственной, поясняем, что функционировала она в залах Музея изобразительных искусств имени Пушкина. Замечательные полотна Рембранса, Моне, Матисса, Пикассо, «Мадам Самарин» и «Любительница абсента» как свидетельства упаднического искусства томились в запасниках, а на их месте экспонировались дары, присланые со всеми концами земли «вокруг трудающих всего мира» по дню его семидесятилетия. Вместе со смотрителя

программа передач

ПОНЕДЕЛЬНИК

6 ИЮНЯ

РАЗГОВОР С ЧИТАТЕЛЕМ

с 6 по 12 июня

Первая программа. 6.30 — 120 минут. 8.35 — Футбол. «Борис обозревен». 9.05 — «Борис Годунов». Худ. фильм. 1-я и 2-я серии. 11.10 — Встреча первого секретаря Кировского обкома КПСС А. Осминина с молодежью. 15.30 — «Уроки тенниса». 16.00 — Новости. 16.45 — Кинообзорение «Войны и истории». В. В. Кудышев. 100 летии села для рождения. 16.45 — «Портрет современника». Презентация. 17.35 — Мультфильм. 18.30 — «История художников». С. Седогин в мире. 19.05 — «Футболисты». 18.30 — «Сказка о царе Салтане». 23.15 — Седогин в мире. 23.25 — «Музыкальная сокровищница».

Вторая программа. 8.00 — Утренняя гимнастика. 8.20 — «Люблю чай». 8.50 — Мультифильм. 9.05 — Науч.-поп. фильмы. 10.30 — «Драматический образ». Фильм-концерт. 9.05 — Науч.-поп. фильмы. 10.30 — «Делай лучше». 11.30 — «Портрет добрых всходов». Дом. телевидение. 12.00 — Фильм — детям. «Голубой патруль». 13.05. 18.00 — «Романтика».

НАШ ПУШКИН

● А. С. Пушкин. Портрет работы В. Тропинина.

23.50 — Новости. 13.10 — «Вечерний призыв». Худ. фильмы. 15.15 — «Народные мелодии». 18.25 — «Футбольное обозрение». 18.55 — «Служу Советскому Союзу». 19.55 — Реклама. 20.00 — Спокойной ночи, приятство СССР А. И. Хачатуряна.

Сегодня, 6 июня, — день рождения Александра Сергеевича Пушкина. Центральное телевидение подготовлено к этому дню несколько передач, посвященных поэту: по 1 программе в 17.35 премьера мультипликационного фильма «Сказка о царе Салтане», в 23.25 — «Музикальная сокровищница», где романсы на стихи А. Пушкина произнесут в исполнении И. Архипова. По 2 программе ЦТ в 8.20 о поэте расскажут передача «Русская речь», а в 8.50 — увидят мультипликационную ленту «Сказка о рыбаке и рыбке».

ВТОРНИК

ТЕЛЕГИД ПРЕДЛАГАЕТ «СОВРЕМЕННИЦА»

— 1 пр. 19.30.
Каковы она — наша современница, женщина конца XX столетия? Кажется, сегодня она

сумела достичь того, о чем и мечтала не могли женщины прошлых времен. Но счастливее она, так много заслужившая представительница прекрасного пола!

На этот вопрос попробовали ответить на страницах нового телевизионного журнала «Современница» его авторы. Первая передача цикла называлась «Приближение к образу». Для разговора решили собрать женскую и мужскую аудитории — 150 женщин и 150 мужчин. Из числа нашей современницы составят одну из

— 2 пр. 13.40.

На дне экрана сейчас повторяется телесериалы вы сможете посмотреть 1-ю серию телевизионной четырехсерийной художественной ленты «Карастояновы». Киностудии им. А. Довженко и «Бакин». 1983 г. Авторы сценария: И. Крумов и Н. Машенко. Режиссер И. Машенко. В ролах: И. Малышева, И. Карапетян, А. Харитонов, Б. Брондуков и другие.

У ИСТОКОВ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

— 1 пр. 17.10.

«Откуда есть пошла русская земля?» Именно этому посвящена новая передача. Речь в ней будет идти о возникнове-

нии письменной культуры на Руси, о влиянии византийской культуры на русскую, о соревновании самобытности нации национальных предков. Съемки проходят в Новгороде и в Киеве.

Вы услышите древние легенды об Андрее Первозванном, о Борисе и Глебе.

Ведущий — доктор филологических наук, профессор А. Панченко.

СРЕДА

8 ИЮНЯ

ОСТАНУТСЯ С НАМИ

Мне, как и многим другим, очень нравятся работы Андрея Александровича Миронова в театре, в кино, на улице, кроме того, Андрей Александрович прекрасный человек в жизни.

Его нет с нами. Но остаются фильмы, записи съемок, концертов с его участием; так пусть их назовут по телевизору, песни в его исполнении чаще передают по радио! И еще очень хочется, чтобы былнят фильмы о замечательном артисте. Ведь все эти передачи будут с интересом слушать миллионы зрителей и слушателей.

К. АНТОНОВА.

МОСКВА.

Телегид: Случилось самое непропонимое — уход человека, да еще и безвременно. Раньше в нас было больше печали и безмолвия. Это понятно, и вряд ли без этих вечных человеческих чувств мы обойдемся в будущем. Но вот появилось и какое-то иное, требование и активное отношение к нашей памяти: все ли звоном сделали мы, чтобы спечь, сохранить, сделать живым и доступным сам непрекращающий след замечательных наших современников! Люди всегда мечтали преодолеть непрводимое. Но сегодня просто больше возможностей помочь нашей любви и памяти — и, значит, выше наша ответственность: и все ли возможное сделают?

Актеры, поэты говорили и говорят для нас и от нашего имени. И потому круг людей, близких им, необъятен. Недавно мне случилось писать, как грустно обстоят дела с кинонаследием Олега Даля. Сегодня, я еще многое можно успеть съобрать и сохранить об Анатолии Панове и Андрее Миронове. Завтра, возможно, что-

обстоятельство гордится и вспоминает. Уверена, что критики лучше меня понимают, что в «пламенном моторе» нет ничего страшного, как в любом художественном образе, и стихи, говорят, не призывают к забыванию сердца будущими механизмами, а выражают лишь чувство единения летчика со своей машиной. У Высоцкого вообщем есть песни, написанные от имени потребителя, но и от страшного! Зачем же так пугаться марша, созданного в 30-е годы? Возможно, в опять приదираясь к мемориам, мы впереди глобальные и трагические обстояния делаются там, где достаточно нормальных человеческих чувств, здравой адекватной рефлексии. И как быть, если мой здравый смысл этого сопротивляет-

И. КАРПОВА.

МОСКВА.

Телегид: В письме И. Карпову подхватили дуэльные интонации и эмоциональный подход. Может быть, не все согласятся с ее доводами, но пусть выслушают. Мне ведь надо научиться отличать чисто-сердечность и искренность от коварного злоупотребления этикетом, спортивским спортом.

УМНОЖИТЕЛЬ ДОБРЫХ ЧУВСТВ

Телегид: Началось все с того, что ко мне обратилась очаровавшая читательниц И. Рожкова из Сумгайита, рассказывающая, что никогда не может досмотреть своего телевизора до конца. Умно-драматический умночитель Е. Салманова. Умно-драматический умночитель XIX Всесоюзной парной конференции. 19.50 — «Современница». В. Кудышев. 21.00 — Презентация. 21.50 — Презентатор перестройки. 22.00 — Презентация ЦТ. Кинофильм «Дело о Салмановой». 22.30 — «Утренняя почта».

Первая программа. 8.00 — Утренняя гимнастика. 8.25 — Телесериал песни под лютней Альберт Фадеев. 8.40 — Франц. языки. 1-я год обучения. 9.10 — Науч.-поп. фильмы. 9.50 — Франц. языки. 2-я год обучения. 10.20 — Утренняя гимнастика. 11.30 — Утренняя почта. 11.55 — Премьера док. фильма «Дело об урадцемах скрипачей». 12.30 — «Карастояновы». 12.50 — Премьера худ. фильма «Советский спорт». 13.00 — «Современница». В. Кудышев. 13.30 — Презентатор перестройки. 13.50 — «Талантливые для моды». 22.55 — «Утренняя почта».

Актеры, поэты говорили и говорят для нас и от нашего имени. И потому круг людей, близких им, необъятен. Недавно мне случилось писать, как грустно обстоят дела с кинонаследием Олега Даля. Сегодня, я еще многое можно успеть съобрать и сохранить об Анатолии Панове и Андрее Миронове. Завтра, возможно, что-

?

!

Телегид: Пишете по поводу заметки «Умночитель страданий» от 23.91.88. Если эта проблема у И. Рожковой до сих пор не решена, пусть обратится ко мне: выше ей необходимо умножить на поче.

Г. ЛУКЬЯНОВ.

КИРОВ.

Телегид: Мог бы я подумать, что спасительный сигнал поступил не из компетентного ведомства, а от обиженного читателя, сделавшего меня пострадавшим в своем добропородном. Только я собралась переслать письмо в Сумгайит, как пришел ответ от самой И. Рожковой.

Большое тебе спасибо, Телегид. Ты мне очень помог. Завод высший умночитель в виде военно-оздоровительных праздников в Гусиной. А в задром и это время говорилось, что Станислав Любимов, когда народ превращался в бешенную массу. Да простят меня создатели фильма, но вычищали в этих картинах со содержанием — значит читать очень предстоит. Люди собирались на праздники, искренне радуются ему — и слышат болота, что в трудные послевоенные годы не из доли выпадали и праздничные дни. Выясняют в каждой из минут не жизни злой политической смысла — это, по-моему, и упрощение и бестактность, и неправдивость.

Хочу быть понятой правильно: меня не смущает разно отрицательное отношение авторов фильмов к Станиславу. Смущает другое — когда в жертву этому отношению приносится смилический праздник, в свое время украшивший жизнь целого поколения. Жалко праздника.

Признаться, не без страха думаю, что скажут наши потомки о «феномене» нашей нравственной глупоты, о нашей нынешней нетерпимости, которая тем не менее проявляется, чем громче звучат декларации о широте и свободе взглядов. Но-моему, нам всем еще только предстоит обрести внутреннюю свободу по отношению к собственной истории, чтобы не шарахаться от каждого слова, сказанного тогда. Известный критик, например, сорвал отрывок из «Баллады о Гете». Гете о мифосреди в мультипликации. Но я же тогда правил хорошо, конечно, если бы на каждого зрителя без умночителя нашелся один зритель с лишним, и умночился бы при этом не страница, а чувства — добрые. Но так ведь не бывает, в чём же делать? Как превратить «исключение» в правило?

ЧУТЬ ПОТИШЕ, ПОЖАЛУЙСТА

Телегид: в последнее время все чаще стали появляться документальные и научно-популярные фильмы, в которых музыка звучит так громко, что накладывается на диалоги текста, полностью его заглушая. Смотреть такие фильмы очень трудно. Нельзя ли попросить музыкальных режиссеров обратить на это внимание!

Н. ЗВЕРЕВ.

ТИХВИН,
Ленинградская область.

Телегид: Попросить, конечно, можно, что и сделаю, присоединяясь к мнению читателя, он этим странним

ПЯТНИЦА

с 6 по 12 июня

РАЗГОВОР С ЧИТАТЕЛЕМ

с 6 по 12 июня

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

ДЛЯ ВАС, ТЕЛЕЗРИТЕЛИ!

2 ИЮНЯ

Передача из Киева. 11.50 — «Футбол». Худ. фильмы. 13.25 — Дневной выпуск. 13.30 — «Новости». 13.30 — Дневной выпуск второго телевидения. «Карасевы». 14.45 — Программа Майданесской студии ТВ. 16.40 — «Утренняя гимнастика». 17.45 — «Стихи и поэмы». 18.15 — «Наука, теория, эксперимент практика». 19.45 — Стартовик мира. 19.50 — Программа ЦТ. 20.00 — «Города и годы». 21.00 — «Города и годы». 21.40 — Программа перестройки. 21.50 — «Хоровод». 22.10 — «Футбол. Чемпион Европы». 22.40 — «Мультифильм Италии». 22.55 — «Сказки в мире». 23.00 — «Сказки в мире». 23.25 — «Сказки в мире». 23.30 — «Сказки в мире».

Передача из Киева. 11.50 — «Футбол. Чемпион Европы». 22.40 — «Мультифильм Италии». 22.55 — «Сказки в мире». 23.00 — «Сказки в мире». 23.25 — «Сказки в мире». 23.30 — «Сказки в мире».

Передача из Киева. 11.50 — «Футбол. Чемпион Европы». 22.40 — «Мультифильм Италии». 22.55 — «Сказки в мире». 23.00 — «Сказки в мире». 23.25 — «Сказки в мире». 23.30 — «Сказки в мире».

Передача из Киева. 11.50 — «Футбол. Чемпион Европы». 22.40 — «Мультифильм Италии». 22.55 — «Сказки в мире». 23.00 — «Сказки в мире». 23.25 — «Сказки в мире». 23.30 — «Сказки в мире».

Передача из Киева. 11.50 — «Футбол. Чемпион Европы». 22.40 — «Мультифильм Италии». 22.55 — «Сказки в мире». 23.00 — «Сказки в мире». 23.25 — «Сказки в мире». 23.30 — «Сказки в мире».

Передача из Киева. 11.50 — «Футбол. Чемпион Европы». 22.40 — «Мультифильм Италии». 22.55 — «Сказки в мире». 23.00 — «Сказки в мире». 23.25 — «Сказки в мире». 23.30 — «Сказки в мире».

Передача из Киева. 11.50 — «Футбол. Чемпион Европы». 22.40 — «Мультифильм Италии». 22.55 — «Сказки в мире». 23.00 — «Сказки в мире». 23.25 — «Сказки в мире». 23.30 — «Сказки в мире».

Передача из Киева. 11.50 — «Футбол. Чемпион Европы». 22.40 — «Мультифильм Италии». 22.55 — «Сказки в мире». 23.00 — «Сказки в мире». 23.25 — «Сказки в мире». 23.30 — «Сказки в мире».

Передача из Киева. 11.50 — «Футбол. Чемпион Европы». 22.40 — «Мультифильм Италии». 22.55 — «Сказки в мире». 23.00 — «Сказки в мире». 23.25 — «Сказки в мире». 23.30 — «Сказки в мире».

Передача из Киева. 11.50 — «Футбол. Чемпион Европы». 22.40 — «Мультифильм Италии». 22.55 — «Сказки в мире». 23.00 — «Сказки в мире». 23.25 — «Сказки в мире». 23.30 — «Сказки в мире».

Передача из Киева. 11.50 — «Футбол. Чемпион Европы». 22.40 — «Мультифильм Италии». 22.55 — «Сказки в мире». 23.00 — «Сказки в мире». 23.25 — «Сказки в мире». 23.30 — «Сказки в мире».